

УДК 343.2/7:343.265.5

Александр Александрович ПРИМАК,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
primalex75@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

LEGAL NATURE OF SUSPENDED SENTENCE FOR DRUG ADDICTS

В статье рассматриваются правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, определяется ее место в системе мер уголовно-правового принуждения, раскрываются уголовно-правовые признаки этого института.

The article considers the legal nature of suspended sentence for drug addicts, fixes its position in the system of coercive measures, and reveals the legal features of this institution.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, больные наркоманией, медицинская реабилитация, социальная реабилитация, добровольный курс лечения от наркомании, отмена отсрочки отбывания наказания.

Keywords: suspension of sentence, drug addicts, medical rehabilitation, social rehabilitation, voluntary drug addiction treatment, revocation of suspended sentence.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [2]. Несмотря на то, что рассматриваемый вид отсрочки вызвал множество вопросов о применении ст. 82.1. УК РФ на практике и споров в теоретическом плане об отдельных ее положениях и в целом об эффективности данного вида отсрочки, практика показала целесообразность введения этой меры в арсенал средств уголовно-правового предупреждения наркопреступности. Об этом свидетельствует стремление государства создать разветвленную систему реабилитационных центров для наркоманов. [6] Вместе с тем практика выявила потребность уточнения признаков рассматриваемого института, которая была реализована Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ, которым единый термин "медико-социальная реабилитация"

заменен на два понятия "медицинская реабилитация" и "социальная реабилитация". [1]

Таким образом, можно признать отсрочку отбывания наказания больным наркоманией устоявшимся институтом уголовного права, поскольку трехлетняя практика его существования привела лишь к незначительной корректировке положений ст. 82.1 УК РФ, правовой базой определенного вида антинаркотической деятельности. Вместе с тем развернувшиеся дискуссии о социальной потребности отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, о целесообразности и эффективности применения этой меры уголовно-правового воздействия, о необходимости уточнения признаков и целых положений этого вида отсрочки могут быть качественно разрешены лишь при верном понимании правовой природы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

В специальной литературе можно встретить определение отсрочки отбывания наказания как иной меры уголовно-правового характера, как самостоятельной некарательной меры уголовного права, вид условного неприменения уголовного наказания и т.п. Большинство исследователей отсрочку отбывания наказания, ввиду месторасположения ст. 82.1 УК РФ в архитектонике уголовного закона, признают разновидностью освобождения от наказания, рассматривая ее либо как специальный вид отсрочки отбывания наказания, либо как самостоятельный вид освобождения от наказания. Дополним перечень этих мнений позицией о том, что отсрочка отбывания наказания больных наркоманией выступает разновидностью отсрочки исполнения приговора. Такое неоднозначное понимание правовой природы отсрочки, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ, обусловлено, очевидно, тем, что законодатель не счел нужным дать конкретное и полное определение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, неоднозначно определил ряд признаков, составляющих исследуемый правовой феномен.

Устанавливая юридическую природу любого уголовно-правового института, необходимо исходить как минимум из следующей совокупности обстоятельств:

- а) место института, определенное законодателем;
- б) тождественность признаков данного института одной из ранее известных форм реализации уголовной ответственности;
- в) цели нового института.[10]¹

Законодатель определил место отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в главе 12 УК РФ "Освобождение от наказания". Таким образом, можно признать рассматриваемый институт видом освобождения от наказания. Но так ли это на самом деле?

Продолжая рассматривать место исследуемого института, определенное законода-

телем, следует обратить внимание на Уголовно-исполнительный кодекс РФ, содержащий положения о реализации уголовно-правовых мер. Однако и в данном нормативно-правовом акте прослеживается некоторая неопределенность в понимании юридической природы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Выделив отдельной статьей, законодатель поместил данный институт в главу 21 раздела VI "Освобождение от отбывания наказания". Таким образом, и в этом нормативном акте законодатель не отвечает на вопрос о правовой природе рассматриваемого института, размещая в главе об освобождении от отбывания наказания, отделяя от отсрочки отбывания наказания, устанавливая отличные от нее правила предоставления и особенности контроля за соблюдением условий отсрочки больным наркоманией.

Устанавливая тождественность признаков отсрочки отбывания наказания больным наркоманией с конкурирующими уголовно-правовыми институтами, следует очертить круг последних. Во-первых, как уголовно-правовые признаки, так и порядок реализации этого института схожи с отсрочкой отбывания наказания. Во-вторых, по правовым последствиям отсрочка, предусмотренная ст. 82.1 УК РФ, имеет много общего с освобождением от наказания. В-третьих, ряд признаков сближает данный институт с иными мерами уголовно-правового характера.

На наш взгляд, основанием применения отсрочки наказания больным наркоманией является основанная на материалах уголовного дела убежденность суда в возможности достижения целей наказания без его реального отбывания. Об этом свидетельствует и указание закона на возможность, а не на обязательность применения отсрочки судом.

Помимо основания необходимо выделить и условия применения отсрочки. Они следующие:

¹ Указанная система обстоятельств не претендует на исчерпываемость, однако обладает, на наш взгляд, необходимым набором признаков, отражающих юридические свойства конкретной меры уголовно-правового воздействия.

– применить отсрочку можно только к лицу, совершившему преступления, предусмотренные частями первыми ст. 228, 231 и ст. 233 УК РФ;

– данные преступления должны быть совершены впервые;

– осужденный должен быть признан больным наркоманией;

– лицо осуждается судом к наказанию в виде лишения свободы, а не к другому виду наказания;

– осужденный изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Как следует понимать условие "совершение осужденным преступления впервые"? Можно ли считать преступление, предусмотренное ст. 82.1 УК РФ, совершенным впервые, если ему предшествовало совершение лицом другого преступления, например кражи (ст. 158 УК РФ) или производства, сбыта, пересылки наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ)? На наш взгляд, как и в ст. 75, 76, 76.1 УК РФ, законодатель, говоря в этом случае о совершенных впервые преступлениях определенной степени тяжести или определенного вида, имеет в виду совершение их как фактически, так и юридически впервые. Поэтому в случае, когда преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, предшествовало иное преступление и за ним сохраняются юридические последствия его совершения, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, нельзя признать совершенным впервые. То есть ответ на поставленный вопрос следует дать отрицательный.

Вместе с тем впервые совершившим преступление признается лицо, которое ранее освобождалось от уголовной ответственности за совершенное преступление (в том числе и по нереабилитирующим основаниям) [3] или ранее осуждалось за него, но судимость была снята или погашена в установленном законом порядке, и, следовательно, правовых последствий судимости не имеется.

Однако как быть, если лицо впервые совершило несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, и за ними сохраняются все юридические последствия их совершения? В ст. 82.1 УК РФ упор делается на совершении впервые именно преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Думается, при этом не следует смешивать понятия "совершение преступления (преступлений) впервые" и "совершение нескольких преступлений".

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу. Данное разъяснение подтверждается и в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

Из содержания ч. 4 ст. 82.1 УК РФ и приведенного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ следует, что совершение осужденным до вынесения приговора суда нескольких преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, признается совершением их впервые и отсрочка в этом случае не подлежит отмене. Однако наказание в таком случае должно быть назначено в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений.

Согласно ч. 5 ст. 82.1 УК РФ в случае совершения осужденным нового любого преступления в период отсрочки она судом отменяется и наказание назначается по правилам ст. 70 УК РФ. Иными словами, совершение преступления, даже и предусмотренного ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, но после вынесения приговора до полного отбытия наказания, не может быть признано совершением преступления впервые.

Объяснить, чем руководствовался законодатель, предоставляя отсрочку отбывания наказания лишь лицам, осуждаемым к лишению свободы, трудно. Перечисленные в ст. 82.1 УК преступления относятся с учетом изменений в ст. 15 УК РФ, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г., к преступлениям небольшой тяжести, и суды редко назначают по ним наказание в виде реального лишения свободы, хотя такая возможность ст. 56 УК РФ им предоставлена. В отношении иных преступлений небольшой тяжести лишение свободы может быть назначено лишь при наличии отягчающих обстоятельств или если этот вид наказания предусмотрен как единственный в санкции статьи Особенной части УК РФ. При условном осуждении к лишению свободы (ст. 73 УК РФ) отсрочка отбывания наказания неприменима, ибо условное осуждение по своей юридической природе схоже с отсрочкой и нельзя одновременно применять два сходных института в отношении одного и того же деяния, по сути, два раза отсрочить наказание, хотя бы и при наличии различных условий отсрочки, ими предусмотренных. Кроме того, при условном осуждении суд может обязать осужденного пройти курс лечения от наркомании. При назначении же иных помимо лишения свободы наказаний больным наркоманией применение отсрочки отбывания наказания ст. 82.1 УК РФ не предусматривается. Таким образом, применение ст. 82.1 УК РФ существенно ограничивается.

По смыслу ч. 3 ст. 82.1 УК РФ отсрочка отбывания наказания больным наркоманией может быть предоставлена судом как в судебном заседании при вынесении приговора осужденному, так и по определению суда в процессе отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Вопрос об отсрочке исполнения приговора решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора (ч. 3 ст. 398 УПК РФ). Исполнение определения суда согласно ч. 2 ст. 178.1 УИК РФ возлага-

ется на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного, в которую направляется копия такого определения. Закон не определяет, какой орган должен это делать. На наш взгляд, копию приговора должна направлять администрация исправительного учреждения, в котором отбывает наказание осужденный, поскольку суду не известно, куда на жительство поедет осужденный после освобождения. Администрация исправительного учреждения, получив определение суда об отсрочке отбывания наказания в отношении осужденного, освобождает его. При этом у осужденного берется подписка о явке в уголовно-исполнительную инспекцию в трехдневный срок со дня прибытия к месту жительства. Уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденного на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за его поведением и прохождением им курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации.

В случае неприбытия осужденного в двухнедельный срок со дня его освобождения из исправительного учреждения в уголовно-исполнительную инспекцию, а также если осужденный скрылся от контроля после постановки его на учет, уголовно-исполнительная инспекция осуществляет первоначальные розыскные мероприятия, а в случае недостижения результатов направляет материалы для объявления осужденного в розыск. Скрывшийся осужденный может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток (ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ).

По смыслу ч. 8 данной статьи УИК РФ контроль за поведением осужденного, которому отсрочка была предоставлена судом при вынесении приговора, также осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией.

Важным является определение сроков медико-социальной реабилитации и ремиссии осужденного. При этом не следует их путать. Согласно ч. 1 ст. 82.1 УК РФ отсрочка отбывания наказания больным наркоманией предоставляется до окончания

лечения и медико-социальной реабилитации, но на срок не более пяти лет. Однако с учетом положений ч. 3 ст. 82.1 УК РФ суд окончательно решает вопрос об освобождении осужденного от наказания или от оставшейся части наказания лишь при наличии объективно подтвержденных результатов ремиссии, длительность которой после прохождения им лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет.

Таким образом, срок для решения вопроса об окончательном освобождении осужденного в соответствии с положениями ст. 82.1 УК РФ после предоставления отсрочки отбывания наказания может составить семь лет, но он может быть меньше, если срок лечения и медико-социальной реабилитации был назначен судом в размере менее пяти лет, а может быть и больше, если срок ремиссии составил более двух лет.

Согласно действующему законодательству осужденные к лишению свободы – больные наркоманией проходят лечение в местах лишения свободы. Если они не успели вылечиться, отбывая наказание, лечение может быть продолжено по месту жительства осужденного. При этом ограничения, которые предусмотрены ст. 82.1 УК РФ, на него не накладываются.

Сравнение длительных сроков реабилитации, в течение которых осужденный претерпевает значительные ограничения свободы, и краткосрочных сроков наказания в виде лишения свободы, которые могут быть ему назначены с последующим лечением, показывает, что применение ст. 82.1 УК РФ вряд ли является более гуманным актом.

Закон (ч. 8 ст. 178.1 УИК РФ) предусматривает, что представление об освобождении осужденного от наказания или оставшейся части наказания направляет в суд уголовно-исполнительная инспекция с учетом заключения врача и поведения осужденного. Следовательно, назначать соответствующие судебно-медицинские экспертизы нет необходимости. Представляется, что если заключение будет составлено не

одним врачом, а комиссией врачей, то это не только не будет противоречить закону, но и существенно снизит уровень коррупционности при решении вопроса об излечении осужденного и, соответственно, его освобождении от отбывания наказания.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что, как указывалось, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой общественной опасности. Сроки давности исполнения обвинительного приговора суда по ним в соответствии со ст. 83 УК РФ составляют два года. Ряд авторов комментариев к УК РФ, среди которых есть и судьи Верховного Суда РФ, придерживаются позиции, что отсрочка отбывания наказания является основанием освобождения осужденного от наказания вследствие истечения сроков давности обвинительного приговора суда. [4] Выходит, при совершении лицом преступления небольшой общественной опасности через два года после предоставления отсрочки, предусмотренной ст. 82 и 82.1 УК РФ, его надо освободить от наказания вообще.

По нашему мнению, такая позиция не основана на законе. В ст. 83 УК РФ законодатель имеет в виду случаи, когда обвинительный приговор суда не приводится в исполнение по обстоятельствам, не предусмотренным законом: пожар, война, стихийное бедствие, халатность соответствующего работника и т.д. В ст. же 82 и 82.1 УК РФ предусмотрено, что наказание временно не исполняется или совсем не исполняется при наличии на то оснований и условий, специально указанных в законе. Обратно говоря, в ситуациях, на которые распространяется ст. 83 УК РФ, о том, что надо исполнить приговор суда в отношении осужденного, как бы забывают. Тогда как в случаях, предусмотренных ст. 82 и 82.1 УК РФ, наказание, вынесенное судом, не исполняется по закону специально, а с осужденным продолжают работать в плане его социальной реабилитации.

Применение в рассматриваемых нами случаях ст. 83 УК РФ невозможно и пото-

му, что освобождение от наказания осужденного через два года после предоставления ему отсрочки лишает смысла практически все положения ст. 82.1 УК РФ.

В случае если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, в дальнейшем отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Осужденный считается уклоняющимся от лечения и медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, занимается бродяжничеством или попрошайничеством, либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 суток (ч. 7 ст. 178.1 УИК РФ).

Важнейшим условием последующего возможного освобождения осужденного от наказания или от его оставшейся части является успешное прохождение курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации.

Главный нарколог Минздравсоцразвития РФ профессор Н.Н. Иванец дает следующее определение социальной реабилитации: "Это динамичная система деятельности, направленная на достижение полного или частичного восстановления личностного и социального статуса больного методом, главное содержание которого состоит в опосредовании через его личность лечебно-восстановительных воздействий и мероприятий" [5].

В этой системе деятельности тоже не обходится без проблем. Они связаны с тем, что, как отмечают специалисты, эффективность лечения, в частности, героинового наркоманов, остается низкой, а интегрированность больных в программы медико-социальной реабилитации минимальна. Необходимо разрабатывать и внедрять новые инновационные программы социальной реабилитации или "реанимировать" программы, которые с успехом применялись в прошлом, но их использование, к сожалению, прекратилось в нашем государстве после развала СССР. Как пример можно привести развитую сеть лечебно-трудовых мастерских при лечебно-профилактических учреждениях (ЛТП). Трудовую терапию как форму социальной реабилитации и реадaptации наркоманов медико-социальные работники считают, несомненно, эффективной, но полагают, что она должна применяться по отношению к ним в зависимости от тяжести заболевания и социально-психологических особенностей больного.

Кроме того, на сегодняшний день отсутствует необходимая сплоченность и координация действий медицинских и социальных работников соответствующих органов Министерства здравоохранения и социальной защиты населения РФ. Не определен круг учреждений, где может осужденный проходить лечение и медико-социальную реабилитацию. Как следует из Основ законодательства об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. с последующими изменениями, такое право принадлежит только государственным и муниципальным наркологическим клиникам и социальным учреждениям. Если осужденный отказывается от лечения в государственной или муниципальной наркологической клинике, предпочитая частную, но имеющую лицензию, то по действующему законодательству ему не может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания. Однако, как представляется, данный закон в этой части устарел и его следует изменить, предоставив такое право и частным клиникам на основе соответствующей лицензии.

Одной из приоритетных задач современных специалистов по социальной работе в области наркологии является активное воздействие на больного уже в начале процесса лечения. Поэтому они считают, что имеет смысл в контексте социальной работы объединить медицинский и постмедицинский этапы работы и представить его медико-социальным этапом работы с наркоманами, на котором медики и социальные работники должны действовать сплоченной командой. На этом этапе возникает проблема необходимости преодоления естественного психологического отчуждения, существующего между медицинским персоналом, традиционно исповедующим медико-центрический подход, основанный на наборе формализованных профессиональных знаний, и специалистами по социальной работе, действующими другими методами. Отсюда вытекает необходимость сближения позиций наркологов и социальных работников, прежде всего с помощью грамотной организации совместного лечебно-реабилитационного процесса, что должно быть опять же закреплено в соответствующих нормативных документах, должностных инструкциях и иных нормативных актах.

Вместе с тем считать ст. 82.1 УК РФ "отложенной" до восполнения пробелов в законодательстве, на наш взгляд, оснований нет. Хотя нормативная база ее применения, безусловно, нуждается в совершенствовании, она может с некоторыми трудностями применяться и сегодня.

Психотерапевтическая работа с наркоманами, особенно героиновыми, – трудоемкая и серьезная. Во многом успех лечения и социальной реабилитации будет зависеть от скоординированных усилий и врача-нарколога, и специалиста по социальной работе, и самого больного, а также от правильности выбора технологий лечебно-реабилитационной работы в каждом конкретном случае, от умения эти технологии рационально сочетать. Не вдаваясь в подробности медико-социальной реабилитации больных наркоманией, можно констатировать, что деятельность специалиста по социаль-

ной работе на медико-социальном этапе помощи больным наркоманией заключается в следующем: решение организационных и терапевтических проблем в тесном взаимодействии с медицинским персоналом; организация и участие в специальных психологических тренингах, способствующих ранней реадaptации и реабилитации пациентов; организация семейной психотерапии и участие в ней; организация и участие в различных программах реабилитации и реадaptации пациентов. Нелишним будет сказать и о необходимости расширения сети объектов медико-социальной реабилитации, в частности наркологических диспансеров и клиник.

Что касается ремиссии, то она определяется специалистами в области психиатрии (наркология традиционно остается разделом психиатрии) как сложный этап хронического заболевания с закономерной сменой динамических состояний, качественно различающихся по своей клинической структуре. [3] Ремиссия может быть полной или частичной (последняя подразделяется еще на ряд видов). Какую имеет в виду законодатель в ст. 82.1 УК РФ, пока неясно.

Критерии оценки качества ремиссии различны как среди специалистов в России, так и за рубежом. Зачастую они не предусматривают полного и длительного воздержания от употребления наркотиков. Наркомания – хроническое заболевание, хотя при успешной медико-социальной реабилитации ремиссия может продолжаться после лечения всю оставшуюся жизнь. Однако опасность "срыва" бывшего наркомана остается всегда. [4]

Подводя итог, позволительно сделать следующий вывод. Главными из всех перечисленных проблем медико-социальной реабилитации наркоманов для целей применения ст. 82.1 УК РФ являются эффективность их лечения и вовлечение в социально-медицинские программы. Пока они не будут решены должным образом, говорить о сколько-нибудь широком применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не представляется воз-

возможным, поскольку объективно подтвержденной ремиссии на протяжении минимум двух лет после курса лечения и медико-социальной реабилитации мы не получим. А если учесть к тому же сказанное относительно назначения наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и по ст. 233 УК РФ, проблем, связанных с несовершенством действующей нормативной базы, скоординированности работы медицинских и социальных работников,

неоднозначности оценок качества ремиссии, то становится ясно, что применение отсрочки наказания больным наркоманией станет скорее избирательным, нежели массовым явлением. И явление это, несмотря на определенный опыт зарубежного законодателя, в настоящем виде имеет более социально-политическое (в плане демонстрации политики гуманизации уголовного законодательства) значение.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ // Российская газета. – 27 ноября. – 2013.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. – 9 декабря. – 2011.
3. Винникова, М.А. Ремиссия при героиновой наркомании (клиника, этапы течения, профилактика рецидивов : дис. ... докт. мед. наук / М.А. Винникова. – М., 2004.
4. Злобин, М. Ремиссии при опиоидных наркоманиях / М. Злобин, А. Егоров. – URL: <http://www.narcom.ru>.
5. Иванов, В.П. Борьба за независимых / В.П. Иванов // Российская газета. – 2013. – 5 декабря.
6. Иванов, В.П. Подтолкнуть к лечению / В.П. Иванов // В будущее – с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (апрель-май 2012 г.). – М., 2012.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – 11-е изд. – М.: Юрайт, 2011.
9. Лекции по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. – М.: Нолидж, 2000.
10. Ретюнских, И.С. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / И.С. Ретюнских. – Воронеж, 1977. – С. 7.